

В. 9931

Вишневский, В

Антропологические за-
метки о Костромской
губ.

55.902

NOVÉBYNIE HNĽA HE DUSKE

1930

1930

В-9937
Б. Вишневский.

PROVERENO
1938 год

02
USS — 430
902

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

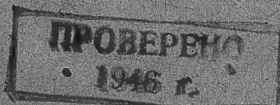
— 0 —
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(Отдельный оттиск из „Трудов Костромского Научного Общества по изучению местного края“ вып. XVI).

КОСТРОМА.
Тип. „Северный Рабочий“.
1920.

Провер. 1940

1951

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 29538 1977г.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ о Костромской губернии.

Костромская губерния в отношении антропологического ее изучения имеет частью опубликованный материал по краниологии древних насельников края, частью лишь собранный и ждущий своего исследователя.

Что касается физических признаков современного населения губернии, то данные о росте (мужского населения призывного возраста) мы находим в работе Д. Н. Анучина ¹⁾, а сведения о цветности и головном указателе крестьянского населения губернии в труде Е. М. Чепурковского ²⁾

Антропометрические материалы, собранные мною и слушателями Костромского университета в 1919 году, не все обработаны и будут цитироваться лишь частично. О цветности населения мы находим данные в указанной выше работе Е. М. Чепурковского ³⁾. Среди 116 мужчин-костромичей было обнаружено 55,1% голубых и серых глаз, 12,1% голубовато-карих или голубовато-зеленых, 12,9% зеленых, 5,1% зеленых с примесью карего и 14,6% явственно-карих, т. е. без всякой примеси зеленого или голубого

Цвет волос распределялся следующим образом: светло-русых и белых 12,9%, русых-светлорусых 25%, русых 25,8%, русых темно-русых 24,1% и наконец темнорусых или черных 34,4%, причем рыжие волосы относились исследователем к русым.

По невысокому росту населения (преобладает рост 162, 163 см) Костромская губерния примыкает к тем низкорослым губерниям, которые раскинулись по северу и востоку Европейской России. Приведенная ниже таблица (см. табл. 1) показывает географическое

¹⁾ Д. Н. Анучин. „О географическом распределении роста мужского населения России“ Записки Рус. Геогр. О-ва по отд. статист. т. VII, в. 1, Спб. 1889.

²⁾ Е. М. Чепурковский. „Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения преимущественно Великороссии в связи с колонизацией ее славянами“. Труды Антроп. Отд. О-ва Л. Е. Т. и Э., т. XXVIII, в. 2, Москва 1913.

³⁾ Op. cit. стр. 60.

распределение роста по уездам Костромской губернии в порядке возрастания цифр.

Объяснение низкорослости населения губернии кроется в той значительной примеси инородческого, финского элемента, который оказал влияние на физический тип населения рассматриваемой территории.

Просматривая таблицу первую, бросается в глаза относительно высокий рост населения Варнавинского уезда на фоне окружающей низкорослости. Это отличие обитателей Варнавинского уезда (рост 1646 мм.) от населения остальных уездов и особенно от соседних— Кологривского (рост населения 1625 мм.) и Ветлужского (1623 мм.), объясняется вероятно различными условиями их заселения. В Варнавинском уезде много выходцев с севера, поморов-раскольников, в то время, как в Ветлужском и Кологривском уездах преобладает население, по своему типу указывающее на нечто инородческое, финское ¹⁾.

Кроме дальнейших антропометрических измерений современных костромичей, крайне важно было бы обработать материалы, собранные воинскими присутствиями над призываемым населением ²⁾. Этот материал был бы сравним с данными Д. Н. Анучина и позволил бы судить о понижении или повышении роста населения Костромской губернии с 1884 года до середины второго десятилетия нашего века ³⁾.

По головному указателю население Костромской губернии относится к тому району, который обнимает брахицефальное население с указателем близким к 83.

116 мужчин крестьянского населения дали головной указатель 82,9 и 60 женщин 82,3, а те и другие вместе 82,7 ⁴⁾.

¹⁾ Д. Н. Анучин. *Op. cit.* стр. 145 и примечание на стр. 149.

²⁾ Эти материалы во время революции обычно затеривались или уничтожались. По словам заведующего Костр. Губ. Стат. Бюро Н. И. Воробьева такой материал имеется в распоряжении Бюро и будет обработан демографической секцией этого учреждения. Необходимо и по другим уездам найти измерения, затеренные во время реформирования военных учреждений. Пусть Костр. Арх. Ком. возьмет на себя задачу розыскать и спасти материалы, столь ценные для науки и жизни.

³⁾ Для населения северных уездов Пермской губернии (Чердынского, Соликамского—теперь Усольского и Пермского) мною найдено повышение роста за указанный промежуток времени, что стоит, вероятно, в связи с изменениями некоторых социально-экономических условий жизни. См. мою работу: „К антропологии Великоросского населения Пермской губернии“ *Рус. Антр. Журнал* 1916, № 1—2 и „Антропологические данные о населении Пермского уезда“, *Сборник Перм. Губ. Земства* 1916 г.

⁴⁾ Е. М. Чепурковский, *Op. cit.* стр. 33.

Ту же среднюю цифру (82,7) получил Е. М. Чепурковский в своей новой работе ¹⁾ на 412 измеренных им костромичах

Таким образом, население Костромской губернии по своим антропологическим признакам относится к тому типу русского крестьянства, который населяет водоразделы и верховья рек Великой России и Белороссии, характеризуясь широкоголовостью и более светлым типом цветности, чем остальное население.

В виду близости этого типа к жмудинам, литовцам и белорусам, Е. М. Чепурковский считает его продуктом колонизации из области кривичей и говорит, что „его распространение совершилось, повидимому, во время татарского нашествия, когда степь подверглась опустошению и население ее двинулось в полесья...“ ²⁾.

Мои измерения совместно со студентами Костромского университета ³⁾ при обработке части собранного материала, на 387 индивидуумах (измерялось крестьянское население губернии в возрасте от 19 до 38 лет), дали среднюю цифру головного указателя 82,79, т. е. ту же, что и измерения Е. М. Чепурковского.

Таблица (см. табл. 2) указывает географическое распределение индекса по уездам, варьацию (б) и среднее число головного указателя. Присматриваясь к этой таблице (обозначения: N число измеренных, а средняя головного указателя, б средняя варьация этого признака), мы прежде всего отметим, что индекс уездов, по которым имеется не менее 20 измерений, не спускается ниже 83, за исключением двух уездов — Костромского и Нерехтского, отличающихся низким головным указателем (Костромской 81,19, Нерехтский 80,62), на две единицы меньше, чем в остальных уездах.

За достоверность общей картины распределения головного указателя по уездам говорит сравнение наших измерений с измерениями Е. М. Чепурковского на солдатах уроженцах Костромской губернии ⁴⁾.

В прилагаемой ниже таблице (см. табл. 3) можно найти цифры тех и других измерений с указанием числа исследованных индивидуумов (N) и средней головного указателя по уездам (A).

¹⁾ „Материалы для антропологии России (опыт выделения типов по географическому методу). Москва 1917 г.“. Брошюра с кратким содержанием работы, стр. 7 и следующие.

²⁾ Е. М. Чепурковский „Материалы по антропологии России“, краткое содержание, стр. 15.

³⁾ В работах 1919 г. по обмеру войск Костромского гарнизона принимали участие мои слушатели: Русин, Белихов, Надеждин, Смирнов, Прохорова, Бухштанович, Островский. А. М. Русину приношу благодарность за помощь при вычислениях некоторых упоминаемых здесь цифр.

⁴⁾ Данные из неопубликованной докторской диссертации Е. М. Чепурковского любезно предоставленной мне для сравнения, за что приношу здесь уважаемому учителю свою искреннюю признательность.

Корреляция между моими данными (по уездам) и результатами измерений Е. М. Чепурковского большая; коэффициент корреляции χ , вычисленный по формуле $\frac{E \chi y}{N b_1 b_2}$, равен 0,6. Эта значительная величина χ в свою очередь является критерием действительности полученных данных по отдельным уездам.

Возвращаясь к табл. 3, подчеркнем здесь низшую цифру головного указателя населения Костромского уезда в обеих сериях измерений. Данные по Нерехтскому уезду имеются, к сожалению, только в малых измерениях и потому не могут быть сравнены с цифрами другого исследователя. Это падение головного указателя в двух уездах, которое мы только что отметили, в дальнейшем пригодится для сопоставления с теми результатами, которые даст нам изучение черепов древнего населения Костромской губернии.

Современные и древние черепа из Костромской губернии разбросаны по музеям Петрограда, Москвы, Казани, и часть краниологического материала находится в самой Костроме, в Музее Научного О-ва по изучению местного края.

Черепы, находящиеся в Петрограде, были собраны профессором Грубером (коллекции медико - хирургической академии) и описаны профессором Таренецким ¹⁾. Они принадлежат Костромичам, ушедшим на заработки в Петроград и там умершим.

Коллекция состоит из 22 черепов, которые по уездам распределяются следующим образом: 1 из Костромского уезда и мужские черепа—10 из Чухломского уезда, 3 из Кологривского, 6 из Галичского и 2 из Солигаличского.

Средний вес черепа равен 639 gr., вместимость 1416 куб. ст. (определялась дробью 3 мм. в поперечнике, при чем дробь уплотнялась руками). Главнейшие указатели таковы: черепной 81,1, высотноподольный 75,4, выотно-широтный 92,9, лицевой 91,4, глазничный 84,6 и носовой 46,0. *Areus superciliares* большею частью развиты слабо, по средней линии не соединяются; сильно развиты, но разделены у 6 черепов; значительно выдаются, сливаясь и нависая, у двух.

Fossae caninae совершенно отсутствует на пяти черепах. У четырех черепов в *pterion'e* найдены вставные кости.

По черепному указателю 81,1 (что соответствует на живых 83,1) этот краниологический материал очень близок к современному населению, измеренному нами и характеризующемуся средней величиной головного указателя 82,79

¹⁾ Tarenetzky, A. Beiträge zur Kraniologie der Grossrussischen Bevölkerung der nord'schen und mittleren gouvernements der Europäischen Russland. „Mém. de l'Acad. Imp. des Sciens de St. Pét.". VII ser. t. XXXII, № 13, 1884, стр. 1—81.

Наибольший интерес представляют для нас древние черепа из курганов Костромского уезда, хранящиеся в музеях Москвы, Казани и Костромы, к рассмотрению которых мы и переходим.

Московская коллекция (находится в Антропологическом музее университета) собрана частью Нефедовым во время его раскопок в Костромском, Нерехтском и Кинешемском уездах, большею же частью составила из черепов, присланных Костромской Ученой Архивной Комиссией из раскопок ее членов в Костромском уезде. Как у нас часто случается не только в провинциальных музеях, но и в университетских коллекциях, точное нахождение этих черепов остается неизвестным ¹⁾; известно только, что они найдены в пределах Костромского уезда, по левую сторону (по течению р. Покши) и частью по правую сторону Волги.

Эта серия в 92 черепа описана Н. П. Константиновым-Щипуниным ²⁾.

Казанская коллекция костромских черепов находится в Анатомической театре университета, Она составила из раскопок Н. М. Бекаревича ³⁾ в Костромском уезде; измерения этих черепов произведены не так давно доктором М. М. Хомяковым ⁴⁾.

Наконец, та краниологическая коллекция, которой не суждено было уйти из родного города, находится в Музее Местного Края и собрана главным образом Н. М. Бекаревичем ⁵⁾ в пределах Костромского уезда, преимущественно по левому берегу Волги.

В бытность мою в Костроме я приступил к изучению этой коллекции. На помещенной ниже таблице (см. табл. 4) можно видеть рядовое расположение черепного указателя, число измеренных черепов (N), средний черепной указатель (A) и среднюю вариацию этого признака во всех трех сериях костромских курганных черепов.

Рассматривая кривые черепных указателей (см. крив. II), мы наблюдаем двухвершинность кривых черепного указателя во всех

¹⁾ До последнего времени остеологический материал могильных находок совершенно не интересовал археологов и черепа считались не нужным и лишним материалом, который если и брали, то хранили его без надлежащей датировки.

²⁾ Н. П. Константинов Щипунин. „К краниологии древнего населения Костромской губернии“ Тр. Антр. Отд. О-ва Л. Е. А. и Э. т. XVIII, 1897, стр. 524—534

³⁾ См. приложение к Протоколам О-ва Естествоиспыт. при Казан. университете 1882—1883 г. г. т. XXVII, в. 1, стр. 1—36.

⁴⁾ М. М. Хомяков „Этнологическая история Поволжья по новейшим литературным данным“. Добавление I-е. Изв. О-ва Арх. Ист. и Этн. при Казан. университете 1911 г. т. XXVII, в. 1, стр. 1—36.

⁵⁾ См. два доклада Н. М. Бекаревича: „Костромская старина“ в. III, 1894 г. стр. 24—39, „Дневник раскопок курганов, произвед. членами комиссии в 1895—1899 гг.“ „Костром. старина“ в. 5, 1901 г. стр. 303—462.

трех сериях и ту же двухвершинность видим и на общей кривой Модус кривой московской коллекции подымается на 73 и 78, казанской на 72—73 и 79, костромской на 73 и 78. Общая кривая также отмечает два максимума — на 73 и 78.

Таким образом, в курганном населении X—XII века ¹⁾ намечается по этому признаку (черепному указателю) два типа древнего насельника: одного — имевшего черепной указатель 72—73 (на живых 74—75) и другого — с указателем 78—79, (что на живых соответствует головному указателю 80—81).

Интересно также отметить, что варьация головного указателя современного населения Костромской губернии (3,6) и в частности двух уездов — Костромского (3,2) и Нерехтского (3,3) меньше варьации курганного населения (4,2).

Сравнение курганного материала с результатами измерений на живых, приведенными выше, может быть, поможет нам разобраться в дальнейшей эволюции двух намеченных краниологических типов.

Измерения на живых показали нам, что головной указатель нигде не спускается так низко, как в Костромском и Нерехтском уездах, и достоверность общей картины распределения этого признака по уездам была нами в достаточной мере обеспечена.

Не является ли современное население Костромского и Нерехтского уездов естественным наследником физических черт той группы курганного населения, кривая черепного указателя которого дает максимум, соответствующий на живых указателю 80—81, т. е. такому же, как у современного населения названных уездов?

Варьация черепного указателя древнего населения больше, чем современного. Это указывает как бы на то, что население курганного периода было смешанным; оно не успело еще, так сказать, выкристаллизироваться, вылиться в определенные формы в смысле приближения к тому или иному физическому типу.

На значительную смешанность древнего населения Костромской губернии указывают, между прочим, и другие авторы ²⁾.

Варьация является одной из количественных характеристик типа. Ее уменьшение говорит об отборе, который имел место в данном населении, и результатом этого отбора может быть явилась гибель особей, значительно уклоняющихся от того основного типа, который в борьбе за существования имел больше шансов выжить.

В ходе дальнейшей эволюции длинноголовое население курганного периода (соответственно 72—73) вымерло, ушло или смешалось с более короткоголовыми элементами, которые может быть сохрани-

¹⁾ По данным Д. Н. Анучина, см. его работу „О культуре Костромских курганов и особенно о находимых в них украшениях и религиозных символах“. М. 1899, стр. 21.

²⁾ См. Константинов-Щипуний, *Op. cit.* стр. 532.

лись до наших дней среди современного населения Костромского и Нерехтского уездов Костромской губернии.

Антропологу предстоит задача, изучив тот краниологический тип, который предположительно считается нами предками современного населения, сравнить его с теперешними обитателями Костромского и Нерехтского уездов и, может быть, здесь удастся установить непосредственную связь современного населения с остатками курганных погребений.

Рост населения Костромской губернии.

Таблица № 1-й

У Е З Д Ы.	Рост в миллиметрах.
Солигалический	1618
Ветлужский	1623
Кологривский	1625
Галичский	1626
Макарьевский	1627
Чухломский	1628
Нерехтский	1629
Буйский	1632
Костромской	1633
Кинешемский	1634
Юрьевецкий	1634
Варнавинский	1646

Головной указатель населения Костромской губернии.

Таблица № 2 и.

Голов. укз.		Уездн.																								N	A	Б
		73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96			
Нерехтский . . .	1	2	—	1	1	3	4	7	3	6	3	1	2	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	37	80 ₆₂	3 ₃
Костромской . . .	—	2	—	4	5	9	3	10	10	5	2	3	1	2	3	1	2	—	—	1	—	—	—	—	—	85	81 ₁₉	3 ₂
Ковернинский . . .	—	—	—	1	—	2	—	3	3	1	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	81 ₉₈	2 ₄
Кинешемский . . .	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	82 ₀₀	—
Варнавинский . . .	—	1	—	1	—	1	5	3	3	2	6	5	8	2	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	39	82 ₆₅	3 ₅
Макарьевский . . .	—	—	—	1	—	1	—	3	2	5	2	1	1	1	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	22	83 ₀₀	3 ₃
Солигаличский . . .	—	—	—	—	—	1	2	1	2	3	3	5	1	1	1	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	22	83 ₂₇	3 ₂
Кологривский . . .	—	2	1	—	2	2	2	2	6	7	3	4	9	2	4	1	1	1	—	—	1	—	—	—	1	49	83 ₄₈	4 ₁
Ветлужский . . .	—	—	1	2	3	6	5	7	9	9	9	6	5	1	9	4	1	3	1	—	—	—	—	—	—	82	83 ₅₄	3 ₄
Галичский . . .	—	—	—	—	—	2	1	3	1	1	1	3	2	1	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	18	83 ₅₆	2 ₉
Буйский . . .	—	—	—	—	—	1	—	1	2	10	—	3	—	7	1	1	3	—	1	1	—	—	—	—	—	31	84 ₄₆	3 ₈
Чухломский . . .	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	—	2	2	2	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	11	84 ₇₈	3 ₆
Всего	1	3	4	5	8	18	33	26	43	58	33	33	35	31	23	10	9	4	2	4	2	1	—	1	387	82 ₇₉	3 ₆	
%	0 ₃	0 ₈	1 ₀	1 ₃	2 ₁	4 ₇	8 ₅	6 ₇	11 ₁	15 ₀	8 ₅	8 ₅	9 ₀	8 ₀	5 ₉	2 ₆	2 ₃	1 ₀	0 ₅	4	2	1	—	0 ₃	99 ₉	—	—	

Таблица № 3-я.

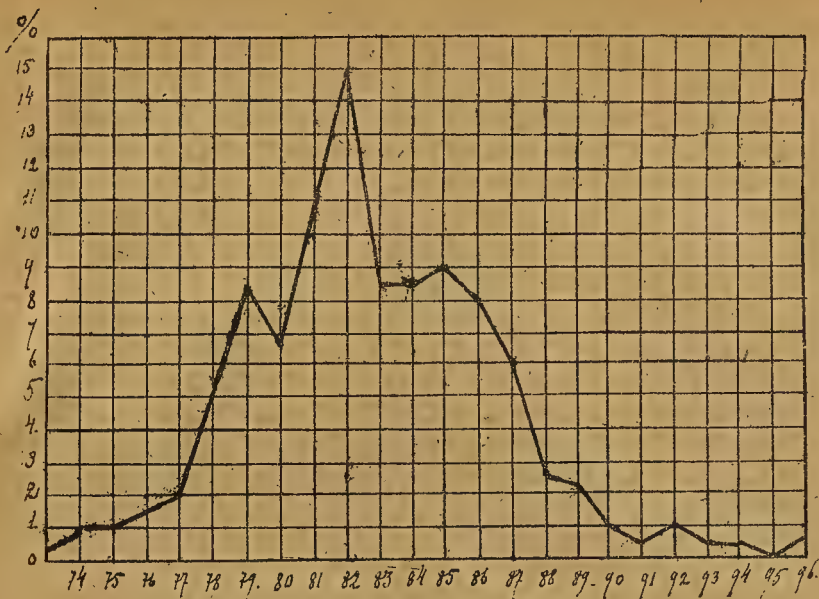
У Е З Д Ы.	Мои измерения.		Измерения Е. М. Чепурковского.	
	№	А	№	А
Нерехтский	37	80 ₆₂	—	—
Костромской	58	81 ₁₉	50	80 ₅₀
Ковернинский	14	81 ₉₃	—	—
Кинешемский	4	82 ₀₀	34	82 ₉₀
Варнавинский	39	82 ₆₅	40	83 ₇₀
Макарьевский	22	83 ₀₀	28	82 ₅₀
Солигаличский	22	83 ₁₇	—	—
Кологривский	49	83 ₄₃	63	84 ₀₀
Ветлужский	82	83 ₅₄	51	83 ₅₀
Галичский	18	83 ₅₆	49	83 ₂₀
Буйский	31	84 ₄₈	28	82 ₀₀
Чухломский	11	84 ₇₃	—	—

Курганные черепа Костромской губернии.

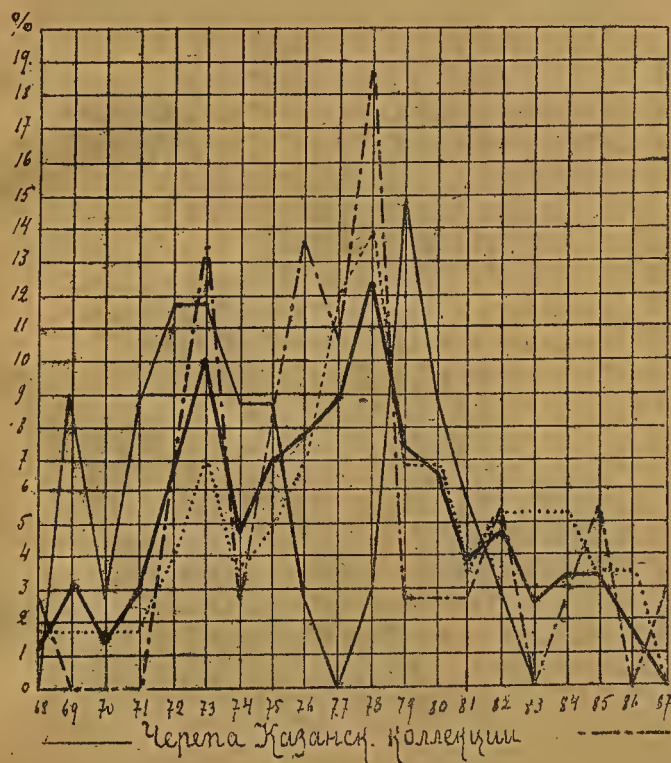
Таблица № 4.

	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	N	A	B
Казанск. универ.	—	3	1	3	4	4	3	3	1	—	1	5	3	2	1	—	—	—	—	—	—	3475 ⁰⁰	3 ⁹
%	—	8 ₈	2 ₉	8 ₈	11 ₈	11 ₈	8 ₈	8 ₈	2 ₉	—	2 ₉	14 ₇	8 ₈	5 ₉	2 ₉	—	—	—	—	—	—	99 ₈	—
Московск. унив.	1	1	1	1	3	4	2	3	4	7	8	4	4	2	3	3	3	2	2	—	581 ⁷⁷	61	4 ₃
%	1 ₇	1 ₇	1 ₇	1 ₇	5 ₂	6 ₉	3 ₄	5 ₂	6 ₉	12 ₁	13 ₈	6 ₉	6 ₉	3 ₄	5 ₂	5 ₂	5 ₂	3 ₄	3 ₄	—	99 ₉	—	—
Костромск. музея	1	—	—	—	2	5	1	3	5	4	7	1	1	1	2	—	1	2	—	1	377 ⁷¹	16	4 ⁰²
%	2 ₇	—	—	—	5 ₄	13 ₅	2 ₇	8 ₁	13 ₅	10 ₈	18 ₉	2 ₇	2 ₇	2 ₇	5 ₄	—	2 ₇	5 ₄	—	2 ₇	99 ₉	—	—
Всего	2	4	2	4	9	13	6	9	10	11	16	10	8	5	6	3	4	4	2	1	129 ⁷⁶	88	4 ₂
%	1 ₅	3 ₁	1 ₅	3 ₁	7 ₀	10 ₁	4 ₆	7 ₀	7 ₇	8 ₅	12 ₄	7 ₇	6 ₂	3 ₉	4 ₆	2 ₃	3 ₁	3 ₁	1 ₅	1 ₀	99 ₉	—	—

1) Сюда вошли мужские, женские и юношеские черепа из работы Константинова-Шипулина.

Кривая I
Половой указатель
мужского населения
Холменской усадьбы

Кривая II
Черепной указатель
курганного населения
Холменской усадьбы

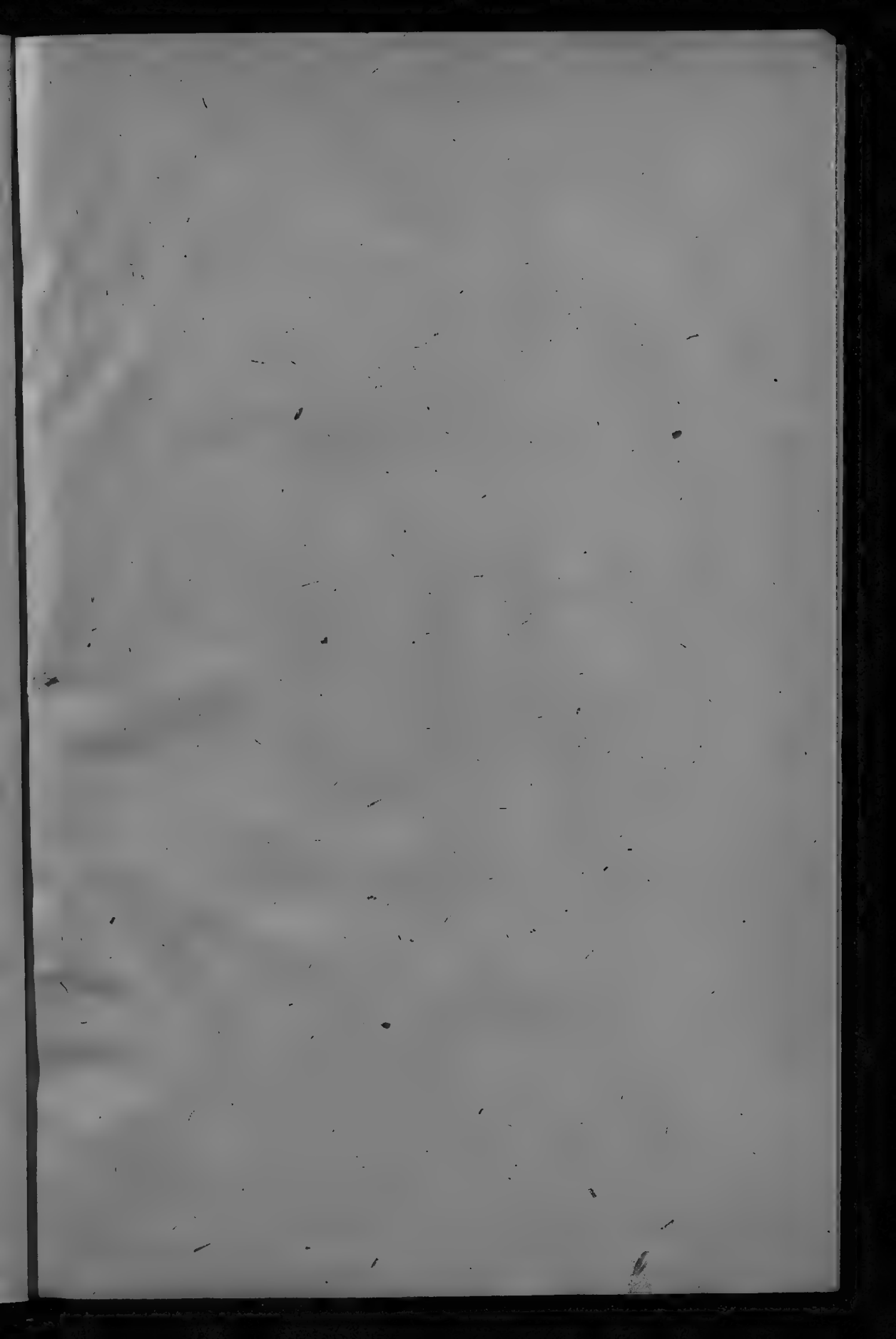
— Череп Казанск. коллекции

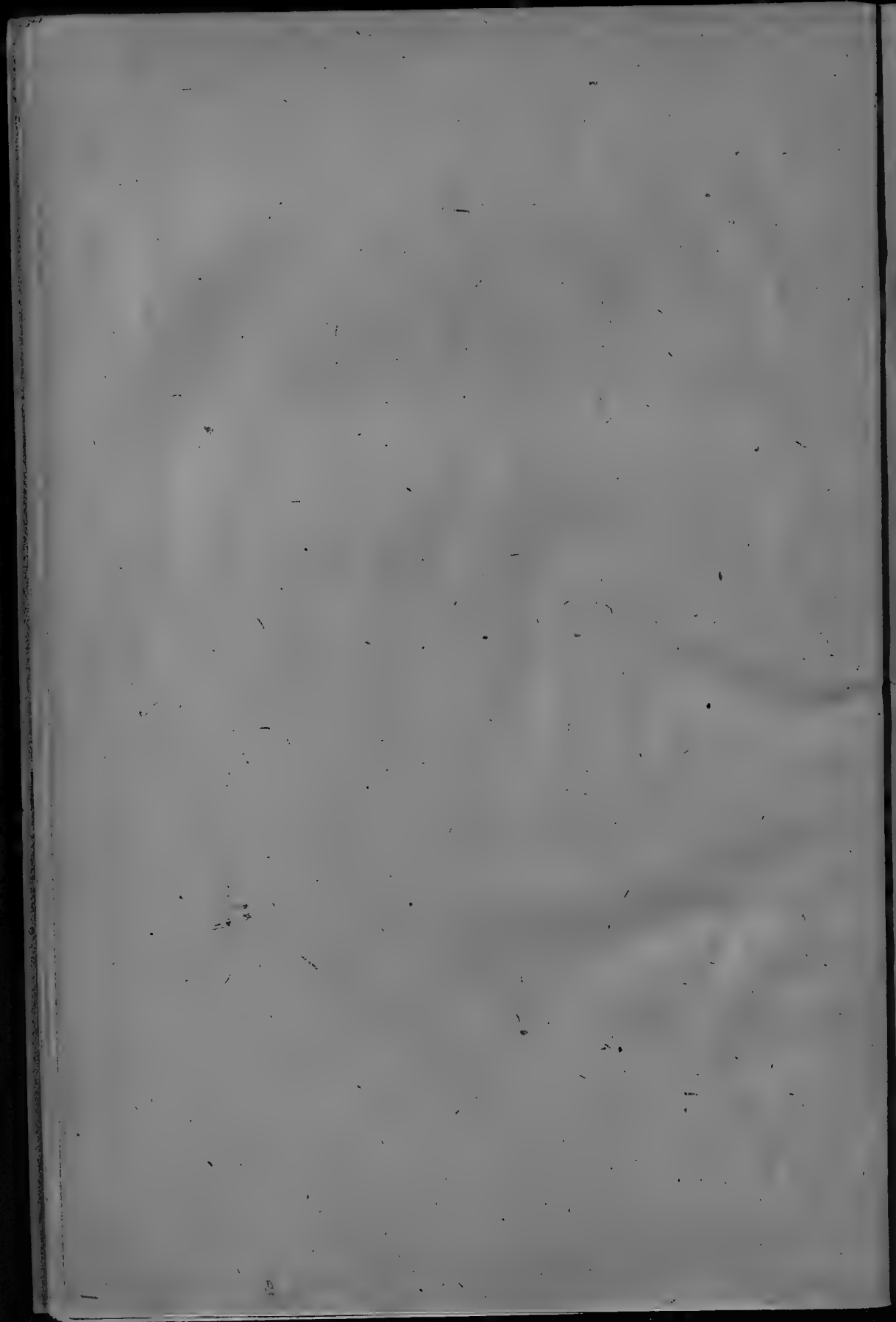
----- " Московск. "

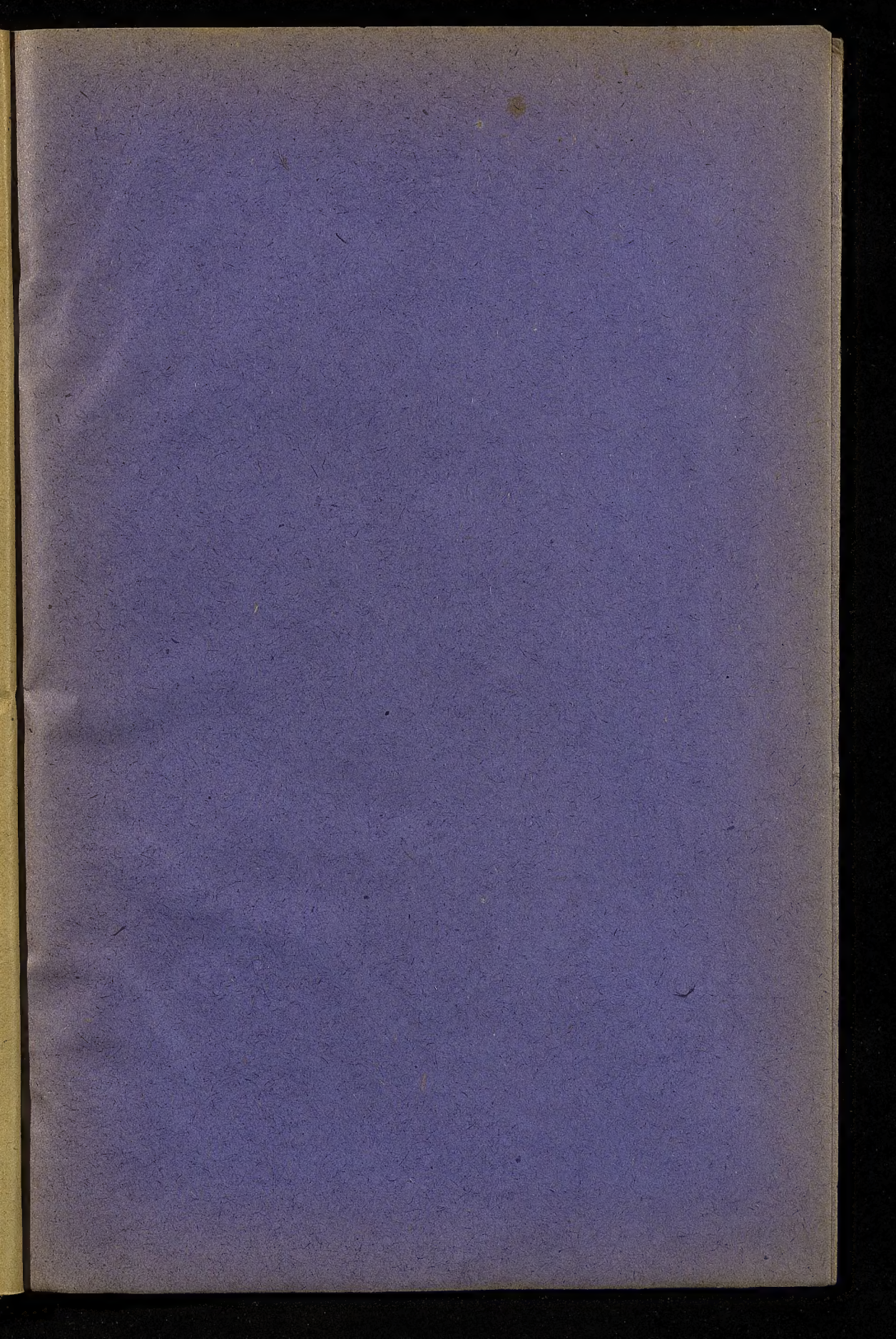
— Холменск.
Все вместе.

Госуд. публичная
и историческая
библиотека РСФСР
№ 1977г.

10-A 5-3.

